

СЕРГЕЙ КУЛИКОВ

ЛЕТО КРАУНА

Сергей Куликов

Лето Крауна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22201949

ISBN 9785448337840

Аннотация

Истории из детства мальчика Крауна. Когда небо еще большое и круглое, за каждым поворотом поджидают приключения, а в волосах танцует волшебный летний ветер.

Содержание

Бабушка Риф	5
Краун в лесу	9
Рассказы о Полинезии	13
Завтрак в Полинезии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лето Крауна

Сергей Куликов

Эта небольшая книга – в первую очередь, всего лишь напоминание мне о том, как иногда приятно замечаться. Бывает, смотришь в окошко и не замечаешь, как прошел час. Или целый день. Со временем становится тяжелее проваливаться в это странное безмятежное настроение. Но с помощью складывания слов, это иногда удается.

Надеюсь, и вам понравится находить себя в предвкушении этого чувства.

С любовью, С.

© Сергей Куликов, 2016

Иллюстрации и дизайн обложки Наташа Байдужа

ISBN 978-5-4483-3784-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бабушка Риф

– Что действительно заслуживает внимания, так это твои усы!

Бабушка Риф крутила огромной поварешкой над головой. Желтые пузатые кастрюли стояли на плите и танцевали переплетающийся танец запахов.

Малыш Краун в толстовке стоял у плиты на табуретке, с причмокиванием как рыба, открывал рот и ловил им пар. В одной руке у него был пластмассовый катер, в другой старая деревянная трубка. Он очень старался научиться пускать облака дыма изо рта, как капитан дальнего плавания, но к табачу его не подпускали, а другого дыма он еще и не видывал.

– Убери свой нос, Краун. Сожжёшь себе обе щеки!

Бабушка покрутила поварешкой еще раз, на этот раз на опасном расстоянии перед носом Крауна.

За юного испытателя внезапно вступился низкий и теплый голос.

– В Полинезии не боятся вулканов. В Полинезии даже камни на дорогах дымят. Столько там под ногами вулканов! И щеки там у всех целые.

Это был дедушка, который тут же закрутил ус и хитро подмигнул Крауну.

– Что ты все врешь! Краун не слушай его, спускайся с табуретки и сбегай в кладовку. Мне нужно кленовое варенье.

Кленовое варенье прячется на заваленных полезными вещами полках. Спускаешься по скрипучей лестнице в подвал. Тут слева зажигается свет. Вот тут свалены дедушкины инструменты, тут испачканная в краске веревка, тут великое множество разбросанных гвоздей и гвоздиков. Ай.

Краун хватает холодную банку кленового варенья, она скользит, вылетает из рук и почти разбивается. Ловкий Краун! Малыш успел поймать банку в самый последний момент.

– Будет начинка с приключениями. А пирог с опасностями, – делает вывод мальчишка.

Вечером все за столом. Дедушка и бабушка Риф в своих любимых свитерах рассаживаются в плетеные кресла. Ужин. В центре стола свеча. Краун за семь минут до этого пробежал по всем уголкам и выключил весь свет, который смог найти. Даже декоративную лампу, которая никогда не светила в прихожей, Краун, на всякий случай, занавесил тряпкой.

Дедушка за столом начинает ужин аппетитной репликой, обязательно вонзив палец вверх.

– В Полинезии пауки любят полакомиться ягодами, они не любят мух. А сами они размером вот с этот кулак.

– Старая пластинка. Краун, садись скорее. Ужин в 8 часов. А уже 5 минут как.

Щепетильная старушка. Не каждому так везет. Краун забегает в гостиную.

Свет заговорчески освещает только лица сидящих за столом. Поднимая кружку с молоком, Краун говорит тост.

– За заговорческие пироги!

– Это какие же? Из Полинезии? – усмехается дедушка.

– Стая заговорщиков у меня за столом. Всем приятного аппетита! – говорит бабушка Риф.

Ложки и вилки разлетаются по тарелкам, отправляя в рот все самое вкусное.

– Краун. Расскажи, каким ты будешь?

– Я буду смелым! Буду предводителем собак и буду без страха спускаться за вареньем. Можно еще пирога?

После ужина Краун отправляется в ванную, чистит зубы, строит рожицы отражению в зеркале и пальцами на разный манер мастерит прически на голове. Удовлетворенный, он прыжками добирается до кровати, упаковывает себя в одеяло, и теперь будет спать до утра. Весь дом неторопливо кутается в темноту, пока на улице все еще что-то шумит, завершает дела.

Из коридора доносятся обрывки фраз бабушки.

– Только посмотри на себя! Как у трубочиста. Что действительно заслуживает внимания, так это твои усы.

Смотри, Краун, прошел день. И это было хорошо.

Краун в лесу

Краун собирает орехи. К полудню набралось уже с горкой в раскрытых ладонях, да так, что не удастся спрятать в карман. На плечо наброшена кожаная пилотная сумка, внутри шуршат прочерченные маркером маршруты на контурных картах и несколько конфет. Краун крадется по тропинке, выглядывает из-за каждого дерева, проверяя, свободен ли путь.

– От кого? – спрашивает Инга.

Мало ли от кого. В Полинезии все друг у друга также что-то спрашивают, а потом – раз! и ты в животе огромного паука или зеленого крокодила. Поменьше вопросов, милая Инга, поменьше вопросов. Краун запускает руку в сумку за конфетами.

– Держи. Иногда лучше ничего такого не знать.

Тропинка прячется в лес, подальше от дороги с машинами, подальше от кукурузного поля с красным пыхтящим трактором. Хотя Краун и пересекал это поле не раз и уж точно не раз шагал по этой тропинке, каждый раз он останавливался в одном и том же месте, чтобы как следует все изучить. Наблюдательность помогает не заблудиться. Значит так: ветки орешника обнимают друг друга в солнечных просветах, сверху корабельными мачтами высятся сосны, тополя и ивы листьями подпирают бока облаков, щекочут воздух своим шепотом.

– Краун, у тебя красная нитка. Подожди, я уберу.

Кажется, Инга боится. Хотя делает вид, что нет. Девчонки пуще мальчиков готовы изображать из себя.

– Вдруг там волк?

– Где?

– В лесу.

Краун про себя смеется. Милая Инга, в прошлый раз никаких волков не было. Разве что тигры и гиены.

В этот момент огромная тень от облака скользнула по всему лесу, и тут же повеяло холодом, осенью, и легкий, но колкий ветерок пробежал по листве. Краун поежился. А вдруг и правда, впереди волк. Хотя нет, откуда там. Волк – это околесица. Про несуществующие предметы бабушка так и говорит – околесица это все, фикция. И обязательно добавит, чем лучше заняться в этот самый момент. Ну что за околесица, лучше заправь кровать.

Инга, разве волк будет гулять, когда рядом фырчит кукурузный трактор, и солнце стоит высоко в небе? Чаше ночью, спрятанные в маленькие волчьи шубки, они выходят на эту тропинку и едят таких, как ты.

– Не бойся, у меня с собой конфеты. Бросим им парочку и смоемся. Джелли Риббонс – самые вкусные.

Инга чуть помедлила и произнесла.

– Тогда идем.

Она берет его за руку, Краун поправляет сумку, и они попадают в лес. Все то же самое. Те же птицы и ветки, но уже

через несколько метров развилка.

– Что-то я ее не припомню.

Краун тянет за собой Ингу.

– Разве нам сюда?

– Не знаю, кажется, нет. Но мы попробуем.

Тропинка взбирается на небольшой холм, и спускается дальше мимо трав и мхов и песен иволги. Инга выбирает веточку из волос. Таинственно. Тени проседают большими мешками по оврагам, свет кое-где мелькает между деревьями, но в глубине, дальше в лес, стволы все плотнее и суровее, не пропускают никого в свои владения.

– Краун, – испуганно шепчет Инга

– Я... смотри.

Впереди на огромных деревянных сваях высится охотничий домик. Слева от него кое-как скроенный сарай с жестяной крышей, оставленные инструменты, ружье и олень. Самый настоящий лесной олень! С мягкими боками, поднимающимися вверх и вниз при дыхании. Рядом с сараем он что-то ищет в земле, затем замечает ребят и долго смотрит им прямо в глаза. Краун замер, просто замерз посреди леса, посередине лета, рядышком Инга тихонечко дышит. Вдруг внутри дома – какой-то звук. Олень ведет ухом, затем мгновение, и он исчезает в один прыжок.

– Ах, вот оно где. А я его ищу.

На крыльце появляется лесничий. У него веснушки на щеках и красная шапка, из под которой топорщатся черные лох-

матые волосы. Это Нильс – еще один житель леса.

– Краун, Инга. Вы как тут?

«Олень!», «Олень!» наперебой кричат дети и со всех ног бегут к Нильсу. Краун молотит языком с космической скоростью, его обгоняет Инга, и снова Краун – шум и гам!

Нильс останавливает перепалку, треплет по голове детей и приглашает их на вкусный еловый чай. Лес обнимает вокруг. Ветер растворяется в листве.

Рассказы о Полинезии

Что-то в это время происходит в Полинезии.

– Интересно, что в это время происходит в Полинезии?

– Я расскажу, – дедушка поудобнее устроился на кровати Крауна. – В Полинезии в это время соль уже спит в портовых тюках. И остров Тиненбаум на несколько лун удалился от берега. Все затаилось. Каменный лев у подножия Национального Музея, блестит в свете полной луны, и клыки его, и суровой взгляд его – все говорит о том, что он заступил на вахту.

Ему отсюда видны все корабли, что заходят в порт, и все прохожие в городе, и животные в джунглях. Все 6-ти метровые крокодилы, что выбрались ночью кого-нибудь съесть, и, конечно, все охотники за сокровищами, с масками на лицах и пустыми картофельными мешками за спиной.

Всю ночь он будет на страже и до утра не сомкнет глаз. Если вдруг кто и рискнет прошмыгнуть мимо него, сразу же будет схвачен и разодран в клочья.

Ты бы осмелился, Краун?

Краун натянул одеяло до подбородка и отрицательно помотал головой.

– Так вот. В Полинезии ночь. Пальмы шуршат листьями в тишине, птицы спят на ветках, все спокойно. Но, этой иллюзии я бы не стал доверять. Стоит потерять осторожность –

все, пиши пропало. Считаю, потерял репутацию, а возможно и жизнь.

Дедушка Крауна замолчал, выдержал большую паузу, после чего пафосно и со страстью продолжил:

– Я там был Краун! Я смог пройти мимо льва!

Краун возмутился.

– Врешь, ничего ты там не был?

– А это что?

Дедушка закатал рукав и ткнул пальцем в огромный шрам.

– По-твоему, это я убирал урожай и на грабли упал?

– Ой, что это? Больно было?

– Больно?! Да если бы я хоть на секундочку поддался боли и позволил ей исказить вот это лицо, мы бы с тобой не разговаривали, – дедушка перевел дух, – Слушай, Краун как все было. Я направлялся домой после охоты, но единственный более менее безопасный путь лежал через Музей. Нет, можно, конечно, было отправиться и через ущелье полное ядовитых пауков или спуститься по речке, кишашей пираньями и змеями. Но я не мог так рисковать. В моем рюкзаке была лампа, которая нужна была твоей бабушке, чтобы преспокойно шить занавески.

Уже на подходе к Музею, я понял, что что-то не так. Лев, который обыкновенно одним глазом спит, а вторым глядит на все окружающее, в эту ночь бодрствовал. Да еще как! В оба открытых глаза. Потом я слышал, что он выгляды-

вал банду контрабандистов, которые в ту ночь пришвартовались в порту. А я, ни сном ни духом, выхожу из-за поворота – бац! Передо мной машина для убийства, настоящий монстр по части случайных прохожих и заблудившихся недотеп. Естественно, что я замираю, как вкопанный. Даже ногу опустить на землю не успел.

– Он тебя увидел?

– Может быть. Но я тоже стал как каменный, решил притвориться статуей. Так прошло около часа. Клянусь. Все это время я чувствовал, как его взгляд бегаёт туда-сюда молнией по моей спине, прямо по позвоночнику. Ну, все, думаю, не дождется Риф своей прекрасной лампы. И тут – идея!

– Ты решил с ним драться?

– В своем уме ли ты, Краун? Одна его лапа была как эта комната, он бы прихлопнул меня как муху. Я решил пойти на хитрость. Он хоть и каменный, но все-таки живой. Я обратил внимание на его глаза. Холодные, строгие, они неотрывно наблюдали за всем. Но – иногда моргали! Где-то раз в 15 минут. Это я установил в течение еще одного часа.

Краун вытянул шею и вот-вот был готов свалиться с кровати от удивления.

– И что? Что ты придумал?

– Я?! Я решил проскочить, когда он на полсекундочки закроет глаза, – гордо отметил Дедушка. – Другого шанса не было. И вот, представь себе – ничего вокруг не шелохнется, деревья, фонари и дома все под неустанным контролем каменного льва, и от напряжения буквально воздух хрустит. Тут я, наконец, замечаю, как дрогнула ресница. Будет моргать. Я из последних сил прыгаю вперед. И... падаю оземь! От долгого стояния на месте у меня затекли мышцы, и я просто плюхнулся на асфальт. Лев в крайнем удивлении вздергивает бровь. Ну, думаю, все, здравствуй, пиратское горе.

И знаешь что, Краун? Оказывается этот каменный простофиля так оторопел от наглости, что кто-то способен прогуливаться у него под носом, что у меня появилось еще пол секундоочки, чтобы рвануть с места.

– И что?

– И что?! Я рванул, как ястреб с высоты. Опомнившись, лев резко выпустил каменные когти, чтобы оторвать мне голову. Хорошо, что я вовремя пригнулся, и сообразил включить лампу. Свет ударил в глаза, и он еще на мгновение зажмурился. Это меня и спасло, иначе сам понимаешь. Вот – этот шрам – моя память о той ночи. Он разодрал мне руку всего лишь кончиком когтя. Попади я под его лапу... Ой-ой! Я мчался без оглядки до самого дома. Кажется, даже пробежался по спинам парочки крокодилов, когда пересекал реку.

Дедушка Крауна замолчал и посмотрел в окно. Там за облаками и ветками деревьев плыла белая полная луна.

– Вот, Краун, вот именно в такие ночи, когда полнолуние, я вспоминаю эту встречу. И аж мурашки по коже. Ну, ладно все, давай спать.

– Что? И после таких страшностей ты оставишь меня одного? И еще выключишь свет? Нет, дедушка, не уходи.

– Эгей, Краун, где твоя полинезийская храбрость, которая передалась тебе по наследству. Не бойся, что бы ни произошло. Тебя защитит наша легендарная лампа. Вот она, кстати, та самая, что была со мной тогда и спасла меня от крупных неприятностей. Спи, Краун. Я рядом.

Дедушка поцеловал Крауна в макушку, потрепал его по волосам и вышел. Лампа с абажуром из матового стекла, украшенная плавными золотыми линиями, стояла на столике рядом с кроватью. Краун дотронулся до лампы и огляделся вокруг; свет мягким полукруглым покрывалом стелился по кровати, полу, игрушкам на ковре, захватывая островок книжного шкафа и письменного стола.

«Нормально, – подумал Краун, – ни один коготь не достанет».

Через 3 минуты он уже спокойно спал, а дедушка на всякий случай еще раз заглянул в дверной проем, улыбнулся и отправился в свою комнату.

Завтрак в Полинезии

– Завтракать!

«Вот и выходные. Можно делать, что угодно. О чем бы попросить, например, это облако», – думает Краун с утра.

Теплый солнечный луч спускается по диагонали аккуратно на живот Крауна. Он лежит в постели, укутанный одеялом до самого подбородка. Это утро, и с кухни уверенно, в этом Краун нисколько не сомневается, слышно, как пахнет блинами бабушки Риф.

В животе, растолканный чудесными ароматами и солнечными зайчиками, просыпается вселенский голод.

Он похож на огромного волка. Или на разбуженного возмущенного льва.

– Rrrrrr! – где моя добыча!?

Краун вцепился пальцами в одеяло, сделал страшное выражение лица, и снизу снова раздалось знакомое:

– Завтракать! – от укротительницы всех диких зверей в этом имени, бабушки Риф.

Краун подмигивает облаку, сбрасывает одеяло, надевает тапочки и несется на зов.

Около самой кухни его ловит дедушка и говорит шепотом:

– Стой, боец, стой. Неужели тебе не страшно, вот так вот с разбега, на скорости влетать за добычей.

– Никак нет! – чеканит слова Краун и, снова превратив-

шись в ненасытного волка, прорывается дальше. Дедушка еле успевает затормозить его, еще бы секунда и нога Крауна приземлилась бы на пол кухни.

– Засада, брат! Я бы на твоем месте поосмотрелся. В Полинезии, не успеешь выйти из дома, обязательно попадешь в яму с неприятностями или логово с тумаками!

Дедушка продолжал, потрогав себя за усы.

– К тому же ты хищник. А хищники должны быть очень осторожны. Там, куда они направляются, могут быть такие же хищники. Давай я тебе покажу, как надо.

Дедушка надвигает на брови армейскую пилотку с рыболовными крючками, и, согнувшись, на цыпочках аккуратно крадется в кухню. Жестом он манит Крауна за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.